

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ТЕАТРА

Раздумья, приходящие к нам с каждым новым сезоном, — в большей степени размышления не только о ближайшем этапе работы, но и о будущем театра. Своего театра в театрального искусства вообще.

Здесь причудливым образом мечты переплетаются с конкретными планами, а видимые перспективы — с гадящей на новые открытия. Поэтому, опять и опять констатирую факт: без высокой литературы нет театра. Улавливать и отражать жизнь нашего времени мы можем лишь с помощью драматургии, которая стремится заглянуть вперед.

«Чем теснее связь художника со всей многогранной жизнью советского народа, тем вернее путь к творческим достижениям и удачам...» Вспоминаю сейчас эти слова, сказанные Л. И. Брежневым в Отчетном докладе XXIV съезду нашей партии, я останавливаюсь на главном, пожалуй, аспекте театральной проблемы дня — **выборе тем**. Современные реалии, приметы дня, обстановка в т. п. не решают вопроса современности на театре, если материал отражает, но не анализирует, если авторский коллектив пересказывает текст, а не мыслит на зритель.

Есть преходящее, сиюминутное, и есть большая правда эпохи. Вот где связь с временем.

Да, театр — это зеркало жизни. Но зеркало параболитическое, позволяющее мыслить в перспективе. Вспомним все-навсего один драматургический образ — горьковского Нила. Реальный характер в конкретной обстановке. Но реальный образ этот вместе с тем опережает эпоху. Он как голос из «завтра», зовущий вперед. Задача, поставленная в «явлении» Горького, решена блестяще. Когда слушаешь оперные слова Нила о правах человека, то видишь не только непосредственно происходящее, не только столкновение героя со средой, но программу становления нового мировоззрения, видя перспективу классово-социальных битв и зная, кому из этих битв выйти победителем.

Именно о таком материале сегодня мечтаем все мы, все мои коллеги. Зритель должен иметь возможность «перспективного» восприятия спектакля, внутренний смысл конфликтов должен выходить за рамки конкретных событий, происходящих на сцене. О чем, как не об этом, говорим мы, употребляя высокое слово «эпохальность».

Наш замечательный актер Акакий Хорава не раз просил драматургов сделать пьесу с монологами. Почему, вопрошал он, монолог считается достоинством классики? Желание актера получить это оружие, стремящее «прямой наводкой», желание обращаться прямо к зрителю понятно. Монолог — трудный, но в умелых руках эффектный материал. Но здесь и другой, подслушанный смысл, переключившийся с известным мнением Всеволода Вишневского:

«Мы ежедневно познаем — все глубже и глубже, какое качество, какой материал и какие жанры нужны сейчас нашему времени...» А ведь Вишневского волновала проблема создания большого, масштабного искусства, которое могло бы сказать людям: «Стройте так, живите так!».

Д. АЛЕКСИДЗЕ,

народный артист
Грузинской ССР
и Украинской ССР

Спору нет, нам нужны пьесы разных жанров. Но тут в пору сказать о лице каждого отдельного театра. Я считал бы идеальным положение, когда отвергается хорошая пьеса только потому, что она не в манере, не в профиле театра, когда она «иноязычна» для методов и средств того или иного художника. Поверьте, это не расточительство, а осознанное убеждение, что говорить убедительно можно только своим голосом.

Когда драматурги начнут более смело и свободно пользоваться разнообразием жанров, когда драматургическая форма будет ярко и полно выражать **индивидуальность** театра, вот тогда мы, режиссеры, получим возможность выбрать те пьесы, которые отвечают лицу нашего театра и нашим индивидуальным стремлениям. Мы сможем тогда выбирать среди драматургов своих творческих единомышленников. Театр, о котором я мечтаю, должен стать праздником и для актера, и для зрителя, нести людям духовную красоту через восторг и потрясение.

Придя руководителем в Государственный академический театр им. Котэ Марджанишвили, я во мере сил стараюсь учесть особенности коллектива. Слов нет, приятно ощущать возможность осуществления планов именно в этом театре. Ведь традиции театра Котэ Марджанишвили, его поэтический реализм, пристальный интерес к жизни человеческого духа, гражданственность, красота и праздничность театрального представления, по моему убеждению, являются благодатной почвой для осуществления не только моих замыслов и устремлений, но и основной основой для дальнейшего роста и развития грузинской театральной культуры.

Для грузинского народа поэзия является неотъемлемой частью его бытия. Край, давший гений Руставели, Бараташвили, Важа Пшавела и Галактиона Табидзе, не может не иметь поэтического театра. Ибо язык театра изобразяющего жизнь в высшем напряжении, — это поэтический язык. Поэтический театр, о котором я говорю, — это театр эмоциональ-

но-одухотворенный, театр больших образных ощущений. Характер его определяется особенностями мышления драматурга и режиссера, их эстетичной восприимчивости действительности, творческим и духовным настроем. Это театр, где чувство правды должно непременно сочетаться с ощущением формы спектакля — особой манерой игры, пластике, речи актеров. Такой театр возникает лишь при полном слиянии идейного пафоса спектакля и его поэтической формы. Из собственной режиссерской практики наиболее приближающимися к моему идеалу такого театра мне представляются «Бахтриони» по поэме Важа Пшавела. «Пиромания» — спектакль об удивительном грузинском художнике-самоучке. «Борис Годунов» А. Пушкина.

Я часто употребляю слово «мечта». Но ведь мечта — надежда разума, а разумом мы с коллегами понимаем, что театр наш должен стать театром возвышенных чувств и горячего сердца.

Пристальное внимание и современности характеризовало Театро имени Марджанишвили с первых же его шагов. Не случайно на нашей сцене впервые прозвучали многие произведения грузинских советских писателей — Поликарпа Какабадзе, Иона Вакелы, Шалвы Дадияни, Виктора Габескирия, Карло Каладзе, Кита Буачидзе, Валерия Канделиани...

Выступил здесь впервые в соавторстве с режиссером Г. Лордкипанидзе писатель Нодар Думбадзе, чьи пьесы привлекают нас высоким гуманизмом, оптимистическим мироощущением, интернационализмом, произносящим все творчество этого писателя. «Святые в аду» Акакия Гецадзе, воскресившие одну из героических страниц Великой Отечественной войны, «Мост» и «В повестке дня — один вопрос» Александра Чхавидзе заинтересовали театр такие острой постановкой проблем сегодняшнего дня. Поэтому в нынешнем сезоне мы продолжаем эти традиции. В репертуарный план вошли сатирическая комедия К. Буачидзе «Платон», пьеса написанная Гурамом Понджикидзе по его роману «Камень чистой воды», пьеса Георгия Хуашвили «Мать, отец и дети», пьеса по роману «Дада Тутахия» Ч. Амираджиби. Разные по материалу, по жанру и стилю, по уровню драматургического мастерства, пьесы эти объединяла под крышей нашего театра высокий накал содержащихся в них нравственных требований к человеку — нашему современнику.

Искусство советского многонационального театра всегда говорит на языке понятном народу, поднимает общественно-политические, философские, социальные вопросы. Но наша обязанность в ответственности перед народом растут прямо пропорционально свершениям страны, а это значит, что театр всегда должен быть вооружен новым весомым словом.

Т. ТАЛКИС